

либо цѣнное къ поэзіи міра, т.-е. мнѣ трудно этому вѣрить относительно меня самой. Однако не хочу надобѣдать вамъ личными тревогами... Въ другомъ письмѣ говорится о нездоровьѣ, какъ важномъ препятствіи въ работѣ, и о «тяжелой необходимости ограничиваться мелкими дѣлами, въ то время какъ мечтаешь о большихъ». «Этого рода покорность судьбы, въ большей или меньшей мѣрѣ, удѣлъ каждой пылкой души, потому что стремленія и желанія всегда идутъ дальше выполненія. Но когда грань указывается физическимъ страданіемъ или недомоганіемъ, испытаніе несравненно тяжелѣе».

Долгий періодъ литературнаго молчанія служить какъ бы подтвержденіемъ этихъ писемъ. «Даніель Деронда», слѣдующій романъ Дж. Эліота (почти равный «Миддльмарчу» по объему) вышелъ въ 1876 г., т.-е. черезъ 4 слишкомъ года, а въ промежуткѣ появился лишь второй томъ стихотвореній (легенда о Ювалѣ, сонеты, мелкія поэмы), написанныхъ въ разное время.

Сказать, что «Даніель Деронда» самое слабое изъ произведеній Дж. Эліота—несправедливо, такъ какъ исторія Гвендолины и Грендкорта—созданье поразительной художественной силы. Но онъ безспорно наименѣе занимательный изъ ея романовъ и наиболѣе тенденціозный, притомъ въ сторону, не интересную для большинства. Дж. Эліотъ пожелала ознакомить читателя съ интеллигентнымъ еврейскимъ міромъ и стремленіями его лучшихъ представителей, очевидно надѣясь завоевать общія симпатіи. Между тѣмъ, въ результатѣ оказалось, что никто не могъ увлечься аспираціями этой среды и типами, созданными авторомъ съ очевидной любовью, за исключеніемъ самихъ евреевъ, разумѣется. Послѣдніе были удивлены сочувствіемъ христіанской писательницы столько же, какъ ея знакомствомъ съ ихъ бытомъ, и «Деронда» былъ тотчасъ же переведенъ на еврейскій языкъ ¹⁾. Неудача этого романа въ массѣ публики не можетъ быть объяснена равнодушіемъ или предубѣжденіемъ относительно изображаемой національности, а зависитъ, разумѣется, въ большой мѣрѣ отъ того, что кисть художника утратила прежнюю волшебную силу. Почтенный Мардохей вышелъ докучной отвлеченностью ²⁾, а про главнаго героя, Деронду, приходится сказать, что онъ не только

¹⁾ Деронда, подобно всѣмъ романамъ Дж. Эл., переведенъ и на другіе языки, между прочимъ, и на русскій (крайне плохо).

²⁾ Лицо это, между прочимъ, не вымышлено. Льюисъ рассказывалъ Дж. Эліотъ про еврейское семейство, съ главой котораго познакомился въ молодости въ Германіи. Мардохей портретъ нѣкоего Когана, часовщика, страстнаго почитателя Спизы и поборника еврейства. Другіе члены этой семьи тоже выведены въ романѣ.